

Убийственный дьявол (2)

Когда не стало слышно лошадей удалявшихся кузенов, Юси, наконец, осмелилась поднять занавеску и спросила Хана Цзинцзюань:

- Брат, был ли этот человек на самом деле Юнь Цин, внук старого генерала Юнь?

Не дожидаясь ответа, Хан Цзинцзюаня, Хан Цзянь начал громко отвечать:

- Я не ожидал, что этот парень так знаменит, что даже ты Юси слышала о нем.

Юси вздрогнула. Юнь Цин - Старший внук Старого Генерала Юнь. Юнь Цин - знаменитый убийственный дьявол династии Чжоу. Как она могла не слышать о нем?

Юнь Цин никогда не проигрывал битв с тех пор, как возглавил армию. Однако его критиковали за то, что он не оставлял живых солдат противника в каждой битве, которую он имел, что означало, что никто из врагов не стал его пленником. После каждой битвы он оставлял трупы, которые накапливались, как гора (китайская идиома: большое количество чего-то, в этом предложении это означает большое количество трупов). Кроме того, он даже осмелился зарезать жителей города, в котором жили десятки тысяч человек. По его приказу мир стал адом на земле.

Юси ясно помнила, что его невеста была напугана до смерти после того, как известие о резне, достигло столицы. В то время новость об этом инциденте очень сильно распространялась в столице, даже она, которая не была хорошо информирована в будуаре, то же слышала об этом.

Внезапно Юси вспомнила кое-что и спросила:

- Второй брат, другой мальчик - старший сын Цзян Вэньруя?

Если она правильно помнила, мать Цзян Хунфу должна быть дамой из семьи Юнь. Судя по тому, как эти два человека обращаются друг к другу, они должны быть двоюродными братьями по материнской линии.

Хан Цзянь был не так умен, как его брат, но и он был удивлен прозорливости Юси.

- Откуда Четвертая сестра слышала о кузене Хунфу?

Юси почувствовала стук в ее сердце. Она поняла, что не ошиблась, и это был действительно Цзян Хунфу. Неудивительно, что она почувствовала, что он был ей знаком. Его черты имели некоторое сходство с Цзян Хунцзином. Юси подавила бурные волны в сердце и сказала с улыбкой:

- Я слышала, как пожилые женщины в резиденции говорили о Старшем сыне Учителя Цзяна, который очень хорошо учится, и известный учитель признал его лучшим. Я также слышала, что его мать умерла слишком рано. Я не знаю, правда ли это.

Хан Цзинцзюань знал, что женщины в их резиденции любят собираться, чтобы посплетничать о людях столицы, которых он также обычно знал. Поэтому он не заподозрил ничего плохого в заявлении Юси:

- Что ж, кузен Хунфу очень умен, он хорошо учился с детства, и теперь его учителем является старейшина Шан из Байтанской академии.

- Старейшина Шан из академии Байтан самый известный ученый в Империи. С его учением будущее Цзян Хунфу не будет иметь границ.

Юси слышала только о способностях Цзян Хунфу, но она не совсем понимала детали.

- Это действительно здорово, что его обучает такой известный учитель. О, это правильно! Старший брат, Второй брат, кузен Юнь Цин тоже впечатляет?

Хан Цзянь не особо вникал в разговор и сказал:

- Юнь Цин начал заниматься боевыми искусствами, когда ему было три года. Никто из его сверстников в столице не является его противником, будь то боевые искусства, верховая езда или даже стрельба.

Хан Цзинцзюань не мог не сказать следующее:

- Двоюродный брат Юнь Цин также одинаково хорош и в учебе. Он хорош как в гражданском, так и в военном отношении.

Юнь Цин и Хан Цзянь были одного возраста. Когда Хан Цзинцзюань подумал о них обоих, и не мог не вздохнуть. Если бы только у его младшего брата была половина достижений Юнь Цина, он был бы рад.

Юси была немного озадачена. Ходили слухи, что Юнь Цин, не только любил убивать людей, но также любил есть человеческую плоть и пить человеческую кровь, что делало его чрезвычайно ненормальным парнем. Вот почему она испугалась, когда услышала его имя. Она не могла придумать причину, по которой мальчик, у которого когда-то был сердечный смех,

испытал скачок в своем темпераменте. Должно быть, произошло несколько крупных инцидентов, которые заставили его измениться. Что касается того, что случилось, она не была уверена. В своей прошлой жизни она сама не понимала своих собственных поступков, поэтому, когда бы она успела позаботиться о делах других людей. Кроме того, хотя Юнь Цин был жестоким, он, по крайней мере, жил намного лучше, чем она.

Вернувшись в Розовый двор, Юси развернула красные конверты, которые она получила от Юнь Цина и Цзян Хунфу. Из красного конверта Цзян Хунфу она получила пару голых золотых руи, в то время как Юнь Цин подарил ей пару милых простых золотых свиней.

Юси дотронулась до двух маленьких золотых свиней и пробормотала, неудивительно, что красный конверт ощущался в ее руках тяжелым. Они, вероятно, стоят четыре или пять тэл серебра каждый.

В этой поездке Юси заработал много денег. Попробовав вкус наслаждения от подарков, она безропотно последовала за братьями в резиденцию маркиза Чанпина, также известную как семейная резиденция Чжоу, во второй день нового года. На этот раз и Юру последовала за ними.

Посещение родных – традиция, которая не закончится до шестого дня после лунного нового года.

Когда Юси, наконец, вернулась в свой двор, она подсчитала, что, помимо подарков, вместе с красными конвертами, она получила, более четырех сотен серебряных монет. Не зря дети любили встречать Новый год.

Хуншань увидела Юси, которая, смотрела на эти маленькие золотые и серебряные горки монет с широкой улыбкой, которые превращали ее глаза в узкие щели. Хуншань отметила, что ее Мисс уже имела тенденцию сходить с ума по деньгам.

В четырнадцатый день первого месяца Хан Цзянь внезапно спросил Юси:

- Юси, ты хочешь пойти со мной на Фестиваль фонарей?

Глаза Юси блеснули и она воскликнула:

- О да!

Она никогда не видела Фестиваль фонарей в своей предыдущей жизни. Как она могла упустить шанс не увидеть их в этой жизни?

Хан Цзинцзюань крикнул:

- Чепуха! Ночь Фестиваля фонарей опасна. Ты не можешь пойти.

Юси, не обратила внимания на беспокойство Хан Цзинцзюаня, сказав:

- Не бойся, Старший брат. Второй брат защитит меня.

Чтобы увидеть фонари, наверняка пойдет еще кто-то из семьи. Так что ей было нечего беспокоиться о своей безопасности.

Когда Хан Цзянь услышал ее слова, он расплылся в улыбке.

Хан Цзинцзюань просто терялся в догадках, что могло произойти, что его сестра так изменилась. Раньше он думал, что у Юси очень спокойный характер. Однако когда дело дошло до игры, она показала свои истинные цвета. Он пытался остановить ее:

- Вечером на Фестивале фонарей много похитителей. Многие дети были похищены этими людьми, поэтому вы не можете идти. Во время Фестиваля фонарей произошли не только похищения, но и давки. Можно сказать, что фестиваль очень опасен.

И это была правда! Если балкон не был зарезервирован, девушкам не разрешалось выходить на улицу, чтобы увидеть фонари.

Хан Цзянь хлопнул себя по груди и сказал:

- Не волнуйся, Старший брат, я защищу Юси.

Хан Цзинцзюань действительно хотел бы потянуть за ухо своего Младшего брата и посмотреть, слушал ли он даже свои собственные слова. Зная, что убеждение было бесполезным, Хан Цзинцзюань использовал свой последний козырь:

- Это произойдет только после того, как бабушка и мама согласятся на это.

«Мать может согласиться, но бабушка, безусловно, этого не сделает».

Юси потянула руку Хана Цзянь, моргнула большими глазами и с жалостью сказала:

- Второй брат, все зависит от тебя.

Странно было сказать, что Старая Мадам, которая была очень строгой с Наследником, почему-то особенно любила Хана Цзянь. Даже с учетом того, что он не рос при дворе, она все равно его очень любила, и баловала.

Хан Цзянье с готовностью пообещал:

- Ты будешь на Фестивале фонарей? Это не большое дело. Бабушка наверняка согласится. Оставь это дело мне – своему Второму брату.

Юси подумала, что упрашивание Старой Мадам займет некоторое время, но, к ее удивлению, Старая Мадам легко согласилась. К сожалению, Цю Ши отказалась отпустить ее.

Цю Ши вызвала Юси к себе и сказала:

- Вечером пятнадцатого дня слишком много людей. Слишком опасно для вас ехать. В пятнадцатый день, во время Фестиваля фонарей, несчастные случаи происходят каждый год. Я не позволю тебе рисковать собой.

Юси очень хотела пойти. Она не видела фонари больше двадцати лет в своей прошлой жизни. На этот раз ей выпал шанс, и она не хотела так легко сдаваться.

- Тетя, я ни когда не видела фонари, поэтому, пожалуйста, отпустите меня

Под неоднократными мольбами Юси, Цю Ши наконец проиграла битву. Однако она напомнила:

- Когда вы выходите из дома, вы не можете покинуть своих братьев, хорошо?

Юси кивнула.

Новость о том, что Юси увидит фонари на Фестивале фонарей, услышали Юру и Юйхен. Обе тоже хотели их увидеть, но Старая Мадам отказала им в этом. Причина ее отказа была очень проста. Это было небезопасно для них.

Юйхен была несколько подавлена и спросила:

- Бабушка, так как это небезопасно, почему ты все же отпустила Четвертую сестру?

Не может быть, чтобы ее бабушка не беспокоилась о безопасности Четвертой сестры.

Старой мадам было трудно ответить на этот вопрос, так как рядом находилась Юру. Поэтому она придумала ответ, который должен был удовлетворить любопытство девушек.

- Для твоего Старшего брата и Второго брата не проблема защитить Четвертую Мисс в одиночку, но, конечно, им невозможно защитить вас троих.

Юйхен была несколько разочарована, но она быстро сказала:

- Бабушка, мы можем увидеть их в следующем году?

Старая Мадам на мгновение задумалась и сказала:

- Да, мы можем забронировать место заранее в следующем году.

В непосредственной близости от Фестиваля фонарей было много ресторанов, и можно было посмотреть его с балкона. Хотя эффект будет менее эффективным, но это было лучше, чем ничего.

Юру, однако, почувствовала себя очень неловко, и вернулся в свой двор. Она сказала Цинсюань:

- Теперь не только моя мать склоняется к моей Четвертой сестре, но также и мои братья.

Во второй день Нового года они фактически забрали Юси в свой родной дом. Юси была не из Главного Дома, поэтому им не нужно было брать ее с собой. Думая до этого, Юру очень расстроилась.

Цинсюань вздохнула:

- Мисс, Четвертая Мисс может получить такую любовь от мадам и двух молодых мастеров, только как одолжение, ее биологической матери. Зачем вам нервничать из-за этого?

Тем не менее, Юру сказала:

- Цинсюань, разве ты не видишь, что Четвертая Сестра превратилась в другого человека после того, как она выздоровела?

У Цинсюань было плохое предчувствие:

- Что Мисс хочет сказать?

Юру вспомнила, что люди в резиденции говорили, что Бамбуковый павильон не был чистым местом.

-Я хочу сказать, что Четвертая Сестра была тронута чем-то нечистым?

Цинсюань испугалась, и прошептала:

- Мисс, вы не должны так говорить. Если вы расскажете об этом Мадам и Наследнику, из этого ни чего хорошего не выйдет. Если это правда, то, они также пострадают, как ее служанки.

Но Юру чувствовала, что ее предположение было правильным:

- Цинсюань, подумай внимательно. Разве Юси, не изменилась после того, как выздоровела после болезни? Раньше она была забитой и глупой, но теперь она хороша во всем. Кроме того, она сказала, что у нее есть талант к вышивке, но никто не сможет научиться рукоделию менее чем за месяц ...

Цинсюань подумал о словах Юру и сказала:

- Мисс, Четвертая Мисс только умнее, чем раньше, и с ней нет ничего необычного.

Юру посмотрел на Цинсюань, у которой внезапно побледнело лицо.

- Что случилось?

Цинсюань собирался заплакать:

- Мисс, это только догадки, что с Четвертой Мисс что-то не так, и у нас нет никаких доказательств. Это только вызов гнев Мадам. Мисс, вы уже достаточно взрослые, чтобы выйти замуж. Что вы будете делать, если Мадам возненавидит вас?

Юру стиснула зубы и сказала:

- Но я не могу позволить этой злой ведьме превратить дом в беспорядок.

Цинсюань знала нрав своей хозяйки.

- Мисс, нам нужны доказательства.

На самом деле, она действительно не думала, что с Юси было что-то не так. Просто, она стала мудрее после выздоровления.

Юру не ответила.

<http://tl.rulate.ru/book/13799/600033>